

— Не притворяйся. Только не говори, что не заметил, насколько больше он тебе позволяет, чем другим, — заявил Цзин Пин с лицом человека, уже смилившегося с урезанием зарплаты.

Как мог Линь Ханьчжи не знать?.. Он всегда это знал и даже, пользуясь благосклонностью Ци Гу, понемногу позволял себе капризничать в тех пределах, которые тот ему оставлял.

Он понимал: для Ци Гу он тоже не такой, как остальные. Линь Ханьчжи всегда тонко чувствовал чужие эмоции, направленные на него. Просто боялся признать это и боялся об этом думать.

— Такой, как я... ему правда может понравиться? — Линь Ханьчжи внезапно прижал ладонь к груди. Будто внутри сердца поселилась счастливая птичка и теперь бешено хлопала крыльями, подпрыгивая с непрерывным «чирик-чирик-чирик».

В какой-то момент пульс даже превысил пороговое значение системы мониторинга, и врач Управления напрямую позвонил Цзин Пину, чтобы узнать, что с ним происходит.

Цзин Пин посмотрел на Линь Ханьчжи, всё ещё прижимавшего бледную ладонь к груди.

— Сердце у человека от чувств никогда не колотилось? Первая любовь у всех такая. С ним всё нормально.

Врач на другом конце провода по-настоящему опешил:

— Чего-о-о?!

Цзин Пин очень недобро оборвал звонок, едва разжёл чужое любопытство, и не дал врачу продолжить сплетничать.

В лёгком оцепенении Линь Ханьчжи вспомнил прошлую ночь и сегодняшнее утро: всякий раз, когда он говорил о себе уничижительно, Ци Гу смотрел на него с явным неодобрением.

Похоже, Ци Гу был довольно собственнически настроен к тому, как Линь Ханьчжи позволено оценивать самого себя.

Линь Ханьчжи больше не мог насильно игнорировать все маленькие наблюдения, надежды и трепет внутри. Он понимал: слова Цзин Пина вполне могут оказаться правдой.

В сердце Ци Гу тоже есть место для него.

Красивый бледный мужчина тихо рассмеялся. Улыбка получилась ослепительной, какой

прежде не бывало, — искренней, от самого сердца.

Затем он посмотрел на Цзин Пина и, принципиально сохраняя порядок, сказал:

— Зарплату за этот месяц... всё равно урежу. Но годовую премию удвою.

А ведь и без того годовая премия Цзин Пина равнялась его годовому окладу.

Цзин Пин даже не успел обрадоваться и тут же спросил:

— Если господин Ци сам сделает этот шаг, вы его примете?

Взгляд Линь Ханьчжи стал глубоким, словно в нём скрывались бесчисленные подводные течения и водовороты.

— Если мне действительно настолько повезёт и этот день наступит, я буду рядом с ним до последнего мгновения, пока не закрою глаза. И всё, что принадлежит мне, я захочу сделать его. Я отдам ему всё, что у меня есть.

Если сладость, о которой он грезил днём и ночью, сама пойдёт ему навстречу, у него не было ни единой причины отказываться. Потому что он... действительно очень её хотел.

Но если Ци Гу к нему не пойдёт, Линь Ханьчжи лишь сочтёт это совершенно естественным. Так тоже хорошо. Тогда Ци Гу не придётся ещё раз переживать боль от смерти самого близкого человека.

Цзин Пин понял, что тот имеет в виду, и был потрясён — неясно когда разгоревшимся настолько жарким пламенем в его сердце и принятым решением. Пока он приходил в себя, Линь Ханьчжи уже открыл дверь и вышел из маленькой комнаты.

Стоило поднять взгляд, как Линь Ханьчжи встретился глазами с выглянувшим из столовой Ци Гу. Тот улыбнулся ему. В последнее время рядом с Линь Ханьчжи Ци Гу по-прежнему чаще всего сохранял бесстрастное лицо, но всякий раз, когда их взгляды пересекались, на губах появлялась лёгкая улыбка.

Линь Ханьчжи подумал: он действительно особенный.

— Что-то случилось? — заметив странное выражение Линь Ханьчжи, Ци Гу решил, что тот обсуждал с Цзин Пином какую-то коммерческую тайну.

— Ничего... Просто он напомнил мне о кое-каких вещах. Всё будто во сне, пока не верится, —

ответил Линь Ханьчжи, быстро зашагал к Ци Гу длинными ногами и по дороге добавил: — Тебе не надо меня ждать, мог бы есть первым.

И тут увидел: миска пузырчатых вонтонов Ци Гу, которые быстро размокают, уже совершенно пуста. Даже бульона не осталось.

Линь Ханьчжи: «...»

Оказывается, он вспомнил о нём только после того, как доел.

Но, подумав ещё, Линь Ханьчжи решил: если в рейтинге Ци Гу он уступает только еде, то это уже положение «под одной лишь едой, над всеми людьми».

Наблюдая за постоянно меняющимся выражением его лица, Ци Гу беспокоился:

— Ты точно в порядке?

— Просто в компании внезапно сообщили, что надо ехать в командировку. Думаю, займёт полдня. Если выеду в полдень, то смогу вернуться около одиннадцати-двенадцати ночи, — Линь Ханьчжи совершенно естественно начал докладывать своё расписание.

Ци Гу генеральным директором никогда не был, зато на самолётах летал. Дважды лететь туда-обратно за короткое время довольно мучительно.

— Почему не переночуешь там? У тебя здесь есть какое-то срочное дело?

Уголки глаз Линь Ханьчжи изогнулись.

— Хочу вернуться и побыть с тобой. Одному скучно.

— Не надо. Я сегодня собираюсь обратно в храм. Хуан Хунъюань сказал, что пришла новая партия защитных мешочков, их надо освятить... Не вреди здоровью только ради того, чтобы провести время со мной. Не забивай расписание настолько плотно.

— Тогда... послушаю тебя. Останусь там на ночь и вернусь завтра утром, — низким голосом согласился Линь Ханьчжи.

Он подумал: Ци Гу за него переживает.

Они спокойно сидели рядом и продолжали завтракать. В столовой лишь изредка звякала фарфоровая ложка о дно миски. Через некоторое время Ци Гу почувствовал неладное, поднял

голову — и увидел, как Линь Ханьчжи смотрит на него взглядом художника, нашедшего свою музу. Возникло ощущение, будто тот пытается одними глазами обвести каждую линию его тела с головы до ног.

Ци Гу поспешно отвёл взгляд и почти спрятал голову в корзинке с сяолунбао.

Почему... когда Линь Ханьчжи так на него смотрит, кажется, будто сердце бросили в ледяную воду, оно резко сжалось и его схватило что-то невидимое?

— Почему ты сегодня всё время на меня смотришь? — спросил Ци Гу. — У меня же носок на голове не надет.

Он вспомнил один случай, когда ему было два-три года. Учителя рядом не оказалось, и Ци Гу сам протянул пухлые ручонки, пытаясь одеться. В итоге одежду натянул на ступни, носок нахлобучил на голову, а штаны намотал вокруг пухлой талии. Когда учитель вернулся и увидел этого дурня, который улыбался ему, показывая два крошечных молочных зуба, сердце старика тут же растаяло в сахарный сироп: он долго смеялся, обнимал и щипал малыша.

— Красиво. Нравится смотреть, — шутливо ответил Линь Ханьчжи.

— Ты тоже красивый. Купи зеркало и любуйся собой, тоже приятно глазу, — совершенно искренне сказал Ци Гу.

Цзин Пин, только что успевший привести эмоции в порядок и войти в столовую, внезапно услышал эту флиртующую фразу. Его обычно прищуренные глаза распахнулись: !!!

Что происходит? Он пропустил всего три минуты — а сюжет уже так внезапно продвинулся вперёд?!

Пока Цзин Пин сомневался, не поздравить ли Линь Ханьчжи с обретённой любовью, Ци Гу вдруг повернул голову и оценивающе посмотрел на него.

— Дворецкий Цзин тоже довольно красивый.

Лица Линь Ханьчжи и Цзин Пина одновременно побледнели: «.....»

Цзин Пин тут же замахал руками, забыв даже о манерах:

— Я-я... я пойду! На кухне ещё есть дела!

А Линь Ханьчжи прищурил глаза, копируя обычное выражение Цзин Пина, и будто бы

небрежно, но многозначительно спросил:

— По-твоему, Цзин Пин очень красивый?

В голосе совершенно отчётливо слышалось желание услышать от Ци Гу опровержение.

Услышав такой странный вопрос, Ци Гу на пару секунд завис. Решив, что Линь Ханьчжи всё ещё мечтает с ним кого-нибудь обсудить за спиной, он прикрыл ладонью рот, понизил голос и честно сказал:

— Нормально. Но меня давно одно интересует: каждый раз, когда вижу дворецкого Цзина, он щурится. Он вообще так людей различает?

В аниме и манге персонажи с постоянно прищуренными глазами бывают довольно милыми, но, увидев такого человека в реальности, Ци Гу действительно сомневался, способен ли тот вообще что-нибудь разглядеть.

Линь Ханьчжи холодно усмехнулся:

— Он потому и щурится, что ничего не видит. У этого придурка сильная близорукость. Считает, что толстые линзы визуально уменьшают глаза и портят красоту, поэтому наотрез отказывается менять очки. Контактные надеть не может. Вот и приходится щуриться, когда ничего не видно.

Ци Гу: «...»

Кто бы мог подумать, что истина окажется настолько банальной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949107>